

ПОЖАРОВА А. С.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ АДВОКАТОВ

Аннотация. В данной статье анализируется понятие профессионального правосознания адвоката, его содержательные характеристики, структурные элементы, особенности профессиональной психологии; соотнесены профессионально-правовая психология и идеология адвоката как представителя юридического сообщества. Особое внимание отводится сопоставлению таких типов профессионального правосознания как правосознание адвоката, юрисконсульта, судьи, прокурора, следователя, дознавателя.

Ключевые слова: профессиональное сознание адвоката, профессиональное сознание юриста, адвокатское сообщество, правовой статус адвоката, правосознание, Кодекс профессиональной этики адвоката.

POZHAROVA A. S.

PROFESSIONAL LEGAL CONSCIOUSNESS OF LAWYERS

Abstract. This article analyzes the concept of professional legal consciousness of a lawyer, i.e., its content characteristics, structural elements, features of professional psychology. The authors correlate professional legal psychology and the ideology of a lawyer as a representative of the legal community. Special attention is paid to the comparison of such types of professional legal consciousness as the legal consciousness of a lawyer, a legal adviser, a judge, a prosecutor, an investigator, an inquirer.

Keywords: professional consciousness of lawyer, professional consciousness of legal adviser, legal community, legal status of lawyer, legal consciousness, Code of Professional Ethics of Lawyer.

Профессиональное правосознание адвокатов чаще всего характеризуется как совокупность правовых идей, чувств, убеждений, оценок, выражающих отношение членов адвокатского сообщества к праву, поведению людей в сфере правового регулирования.

Полная характеристика профессионального правосознания адвоката невозможна без анализа его структуры, совпадающей в значительной мере с общей структурой правосознания, но весьма специфичной (как раз из-за особого субъекта-носителя). Дело в том, что профессиональное правосознание адвоката как разновидность юридического правосознания вообще не является обыденным в традиционном понимании. Адвокат не может трактовать право, руководствуясь, например, «смутными» представлениями о нем, о вытекающих из конкретных нормативных положений правах и обязанностях субъектов правоотношений. Непрофессиональное отношение адвоката к праву – не обыденное

правосознание, а его деформация. И мы здесь полностью согласны с Н.Я. Соколовым, который выделяет кроме обыденного уровня правосознания еще и практический уровень. Как же они различаются?

Профессиональное сознание юристов в некоторой степени можно назвать обыденным, но формирующимся на качественно более высоком уровне, влияющем на профессиональную деятельность. Личность, как носитель обыденного сознания, благодаря ему только ориентируется в окружающей реальности, но не имеет глубокого представления о сути этой реальности. Через практическое сознание она включается в эту реальность. Такое сознание, в отличие от обыденного, основано на конкретном правовом опыте, как личном, так и групповом (общественном). В его основе лежат конкретные, четкие модели деятельности. В правовой сфере оно есть результат взаимодействия личности и публичных властных структур. Так как юристы-практики (в том числе адвокаты) в процессе своей деятельности формируют, развивают свои знания и навыки, то их правосознание является практическим.

Профессионально-практическое правосознание тесно связано с научно-теоретическим. Это легко объяснимо, так как осознанность правовых явлений приходит с опытом. Естественно, квалифицированную практическую деятельность юридического работника невозможно осуществлять без усвоения определенных научно-теоретических знаний. Как правило, юристы, имеющие большой профессиональный опыт наряду с научными знаниями, являются и творческими людьми, создателями основ правовой науки. Многие современные юристы-практики, такие как Ю. С. Пилипенко, Л. В. Бухтоярова, А. А. Евстифеев, С. В. Васильев, являются и известными учеными.

Суть правосознания находит глубинные корни (истоки) в самом праве, как действовавшем, так и действующем. Оно – объект познания и отражения, основа любой правовой деятельности. А потому правосознание в некотором смысле вторично при его соотношении с самим правом, поскольку является средством и формой познания права, а иногда даже и формой выражения последнего.

Носитель профессионального правосознания в контексте исследуемой нами темы – это адвокат как представитель сообщества юристов-профессионалов. Адвокат – это лицо, получившее статус адвоката, оказывающее квалифицированную юридическую помощь физическим и юридическим лицам и защищающее их права, свободы и законные интересы. Адвокат получает свой статус в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» [4]. Адвоката, в сущности, можно определить как независимого советника лица по юридическим вопросам [5].

Специфика правовой психологии адвоката проявляется в структуре его профессионального правосознания, в ее особенностях. Ведь адвокат использует для решения

профессиональных вопросов не только нормы права, но и моральные принципы. А это значит, что у адвоката формируется свое отношение к праву, к практике его реализации. Правовая психология адвоката, прежде всего, является разновидностью профессиональной правовой психологии, которая, по словам Н. Я. Соколова, «неразрывно связана с повседневной юридической практикой, профессионально-правовая психология выступает в качестве первоначальной сферы правового сознания юристов, представляя собой органическое единство сознательного и бессознательного, эмоционального и рационального, прямо и непосредственно отражающего повседневные нужды профессиональной юридической группы» [7].

Адвокат в своей профессиональной деятельности взаимодействует с прокуратурой, судом, следственными органами – это специфика его работы, влияющая на его профессиональную психологию. Например, в уголовно-процессуальной сфере познавательная деятельность следователя, судьи, прокурора направлена на установление объективной истины по делу. Уйти от этой цели адвокат не может, но, оказывая помощь своему доверителю, он максимально защищает его права, свободы и законные интересы (ст.1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Особое внимание при этом адвокат должен уделить формированию так называемой «линии защиты», в рамках которой он, кроме законодательства, ориентируется и на фактические обстоятельства конкретного дела. И добивается цели своей деятельности адвокат с учетом ошибок, допускаемых другими участниками процесса. Он также толкует правовые нормы, обязательные указания Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации в соответствии с позицией клиента по данному вопросу, если это установлено законодательством. Чтобы осуществлять такую деятельность, адвокат должен улучшать и совершенствовать свои профессиональные умения и способности.

Согласно подпункту 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» у адвоката и его доверителя должна быть одинаковая позиция, если, конечно, подзащитный сам не предупредил об ином. Но это положение не распространяется на юрисконсультов, которые в гражданском и административном судопроизводстве выполняют схожие с адвокатом функции. А судья, прокурор, следователь вообще не связаны с позицией подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и других участников судебного разбирательства.

Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты прав, свобод и законных интересов гражданина (подпункт 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), в то время как другие юристы имеют

такое право. В п. 1 ст. 8 указанного Федерального закона закреплено: «адвокат должен хранить адвокатскую тайну, то есть любые сведения, связанные с оказанием юридической помощи своему доверителю». А, например, юрисконсульты и частнопрактикующие юристы не обязываются сохранять в тайне данные своих клиентов. Как закреплено в ч. 3 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1], адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого не подлежит допросу в качестве свидетеля «об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием...».

Адвокат – это человек, который очень уязвим к несправедливости, в том числе и правовой. Известно немало случаев, когда невинные люди оказывались осужденными и несли наказание, как настоящие преступники. А чтобы такие случаи свести к нулю, адвокат старается отстоять справедливость и правду, обеспечить верховенство права и защитить правопорядок, особенно от необоснованных посягательств со стороны государства.

Сознанию адвоката присущ «оправдательный уклон», так как он защищает своего доверителя. Для него характерно требование либерализации и демократизации законодательства и деятельности судебно-следственных органов. А вот в сознании следователей и прокуроров, напротив, проявляется «обвинительный уклон». Он направлен на ужесточение наказания, нежелание учитывать аргументы в защиту подозреваемого и обвиняемого.

Профессионально-правовая психология судей, прокуроров и адвокатов различается, в том числе и потому, что на нее влияют различные этические нормы и традиции. Их нравственные основы во многом отличаются, потому что они выполняют различные функции в правовой системе. В этой связи поведение адвоката оказывается менее зависимым от государства, чем поведение прокурора, следователя, судьи. Кодекс профессиональной этики адвоката [2] принят адвокатским сообществом, а Кодекс этики прокурорского работника утвержден Генеральным прокурором Российской Федерации, то есть исходит от государства [3].

Когда адвокат выстраивает «линию защиты», ему особенно важно «прислушиваться» к своей нравственно-правовой совести. Конечно, это важно и для судьи, прокурора, следователя, но их деятельность подконтрольна государственным органам и должностным лицам.

Адвокат – это профессионал в вопросах оценки правовых явлений и правовой действительности. Уровень его знаний выше, чем у представителей неюридических профессий. Профессионально-правовая идеология адвоката в меньшей степени отличается от правосознания других юристов, нежели чем правовая психология. Это связано с тем, что

адвокат является «правозаступной» фигурой в сфере судопроизводства, он понимает правовые идеи, взгляды и теории со своих, специфических позиций.

Профессионально-правовая идеология адвоката отличается от идеологии судей, прокуроров, следователей тем, что она более либеральна. Адвокаты, защищающие доверителей, – сторонники идей свободы, либерализма и демократии, они используют либерально-правовые теории и правоприменительную практику для оправдания подзащитного или смягчения назначаемого ему наказания.

Для профессиональной деятельности адвоката важно то, что он должен ориентироваться во всех отраслях права, как судья и прокурор. Ведь адвокат может отстаивать права и законные интересы своего доверителя в гражданском, конституционном, административном производствах, в Европейском суде по правам человека. Также адвокат консультирует по корпоративным, брачно-семейным, земельным, избирательным, жилищным, налоговым вопросам.

Если сравнивать речь адвоката и прокурора, то адвокат является более вольным в выражении своих мыслей. Его речь менее формальна, она опирается на идеологию правосознания адвоката. А для речи прокурора характерны так называемые штампы, образцы. Адвокаты умеют принимать решения со «многими неизвестными», мысля творчески. А насколько сложно каждый раз принимать новые, динамично меняющиеся обстоятельства? По результатам исследования [6] можно сказать, что адвокаты со стажем свыше 15 лет достигли психологического благополучия, но им также свойственно непринятие новых ситуаций. Действительно, добиться психологического равновесия можно только тогда, когда за твоими плечами есть определенный опыт.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие характеристики профессионально-правовой психологии адвоката:

1) у адвоката и подзащитного должны выстраиваться доверительные отношения, тесно связанные психологически;

2) адвокаты, в отличие от прокурора, судьи, следователя, которые обязаны быть беспристрастными, вправе свободно выражать явления психологической природы;

3) для профессии адвоката характерна борьба с несправедливостью, с неправомерными посягательствами на свободы и законные интересы граждан, особенно со стороны государства;

4) в сознании членов адвокатского сообщества формируется «оправдательный уклон», обусловленный спецификой адвокатской (защитительной) деятельности;

5) поведение адвоката регулируется в значительной степени адвокатским сообществом, принятыми в нем корпоративными нормами (Кодексом профессиональной

этики адвоката, принятым самим адвокатским сообществом, а не государством);

б) для адвоката важна моральная и правовая совесть при выработке своей позиции по тем или иным юридическим вопросам.

Характерные черты профессионально-правовой идеологии адвоката состоят в следующем:

1) адвокаты должны придерживаться позиции своего доверителя, даже если она отличается от официальной, так как они относительно автономны от мнения государства в правовых вопросах;

2) либеральность – это одна из черт профессиональной правовой идеологии адвоката;

3) адвокат, высказывая свое мнение по делу, может не придерживаться строгой формализованности и нормативной заданности.

Итак, чтобы повышать и развивать уровень профессионального правосознания адвокатов, необходимо знать и понимать его содержание, сущность и особенности. Также нужно учитывать ряд факторов, которые определяют его количественно-качественные характеристики, то, что позволяет предотвратить профессиональную деформацию. Следовательно, это оказывает влияние на функционирование всей системы правосудия и на укрепление законности и правопорядка, а также на эффективность проводимых в нашей стране правовых реформ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Принят 18 декабря 2001 г. (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [сайт информ.-правовой компании]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=34481&base=LAW&from=381478-6&rnd=0.2612098738268742#07036468599619825> (дата обращения: 20.10.2021).

2. Кодекс профессиональной этики адвоката. Принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [сайт информ.-правовой компании]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/ (дата обращения: 20.10.2021).

3. Кодекс профессиональной этики прокурорского работника: утвержден Генеральным прокурором Российской Федерации 17 марта 2010 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [сайт информ.-правовой компании]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62680/bbfad5c679a3e3986d01aab359445d81cc74aef4/ (дата обращения: 20.10.2021).

4. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный

закон от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [сайт информ.-правовой компании]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 20.10.2021).

5. Демидова Л. А. Адвокатура в России. – М.: Юстицинформ, 2006. – 215 с.

6. Колотильщикова Е. В. Психологическое благополучие адвоката как гарантия его успешной деятельности [Электронный ресурс] // Адвокатская газета. – 2021. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/psikhologicheskoe-blagopoluchie-advokata-kak-garantiya-ego-uspeshnoy-deyatelnosti/> (дата обращения: 20.10.2021).

7. Соколов Н. Я. Профессиональное сознание юристов: учебник. – М.: Просвещение, 1988. – 267 с.